

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ

А. Д. Бывалин

ВОЦАРЕНИЕ ГАБСБУРГОВ НА ЧЕШСКОМ ПРЕСТОЛЕ В КОНЦЕПЦИИ ЯРОСЛАВА ЧЕХУРЫ*

В 1526 г. чешская армия, возглавляемая последним представителем династии Ягеллонов Людовиком — королем Чехии и Венгрии, потерпела поражение от турецкого войска. Сам король погиб. Существовавшая до сих пор личная уния этих государств распалась. На чешский трон был избран австрийский эрцгерцог из династии Габсбургов, ставший чешским королем Фердинандом I. Книга профессора Карлова (Пражского) университета Ярослава Чехуры «Чешские земли в 1526—1583 гг. Первые Габсбурги на чешском престоле» (Jaroslav Čechura. České země v letech 1526—1583. První Habsburkové na českém trůn. Praha: Nakladatelství Libri, 2008. 324 s.) рассказывает о правлении этого государя и коротком царствовании его сына Максимилиана. Я. Чехура преподает чешскую историю на философском факультете Карлова университета и издал уже 30 книг, посвященных социально-экономической средневековой и позднесредневековой истории Чехии. Кроме того, его перу принадлежит и ряд специфических книг — «Жены и любовницы чешских королей» [1], «Мужья и любовники чешских королей» [2], «Законные и незаконные дети чешских королей» [3].

Отметим, что проблема предбелогорского периода чешской истории (1526—1620 гг.) в чешской историографии разработана весьма подробно. К концу этого периода государство утратило самостоятельность, а народ — национальную независимость и религиозную свободу. Поэтому изучение причин подобного явления постоянно привлекало исследователей.

Особенно много ценных исследований сделала чешская историография XX в. в области изучения экономической структуры чешских земель и социальных отношений. Можно указать на работы Й. Петраня «Земледельческое производство в Чехии во второй половине XVI и начале XVII столетия» [4], «Подданое (зависимое) население в Чехии на пороге Тридцатилетней войны» [5], «Изменения в феодальном классе в Чехии в период позднего феодализма» [6]. Ряд важных исследований опубликовал Алоис Мика — фундаментальную монографию «Зависимое население в Чехии в первой половине XVI столетия» [7], а также более мелкие работы «Проблема начала закрепощения крестьян в Чехии» [8], «Феодальное поместье в южной Чехии в XIV—XVII столетиях» [9]. История чешских городов исследована в книге Й. Яначека «Ремесленное производство в чешских городах XVI столетия» [10], а также в сборнике статей — докладов на конференции в Пардубицах в 1990 г. — «Чешские города в XVI—XVIII столетиях» [11].

* Подготовлено при поддержке Посольства Словацкой Республики в Республике Беларусь.

Нет недостатка и в общих синтетических трудах, к которым относится двухтомник Й. Яначека «Предбелогорское время» [12], работа Ф. Кавки «Белая Гора и чешская история» [13]. Крупнейшим современным исследователем предбелогорского периода чешской истории является Ярослав Панек. Ему принадлежат книги «Последние Рожемберги. Вельможи чешского ренессанса» [14], «Сословная оппозиция и ее борьба с Габсбургами 1547—1577» [15], «Путешествия чешской шляхты в Италию в 1551—1552 годах» [16].

Казалось бы, что при таком изобилии литературы можно сказать нового? Я. Чехура нашел ответ на этот вопрос. Он использовал еще не опубликованные источники, по-новому, нестандартно построил изложение материала. Исследование состоит из четырех разделов. Первый из них посвящен характеристике династии Габсбургов в целом и конкретно каждого из ее представителей — Карла V, Фердинанда I, Максимилиана II, Рудольфа II. Изложив обстоятельства укрепления Габсбургов еще в XII в., автор далее уделяет внимание Карлу V, императору Священной Римской империи. Однако он не занимал чешского трона, эта роль принадлежала его брату Фердинанду, который и стал основателем власти Габсбургов в Центральной Европе. Для достижения чешского престола Фердинанд женился на дочери Владислава Ягеллона. Династические браки часто были кровосмесительными, что вело к психическим заболеваниям. Фердинанд, скорее всего, был душевно здоровым человеком. Автор характеризует его как умного политика, целенаправленно проводившего свою стратегическую династическую линию.

Короткое правление Максимилиана II, старшего сына Фердинанда I и Анны Ягеллонской, ознаменовалось в Чехии неординарными событиями, способствовавшими развитию кризиса между сословиями и королевской властью. Но в конечном счете победа габсбургской стратегической линии на создание их гегемонии в Европе оказалась на стороне династии.

Портрет следующего после Максимилиана II короля, его старшего сына Рудольфа II, также выведен весьма колоритно. Показана его внешность, характер, болезни. Описание заканчивается 1583 г., когда Рудольф поменял свою резиденцию в Вене на Пражский Град и возвратил Праге роль центра империи. Автор не обосновал, почему перемена резиденции может стать вехой периодизации в истории чешского государства. Заинтересованным можно рекомендовать книгу Й. Яначека «Рудольф II и его время» [17].

Второй раздел книги Я. Чехуры под названием «Габсбурги на чешском троне» характеризует сущность чешского государства до прихода Габсбургов, их деятельности по ликвидации сословного дуализма. В третьем разделе автор освещает экономические и социальные проблемы чешского государства XVI в. В последнем, четвертом, говорится о культуре и конфессиональных отношениях в Чехии в указанный период. В конце книги приведен список опубликованных источников и литературы по теме книги. И то и другое свидетельствует о том, на какой солидный фундамент, созданный предшественниками Чехуры, мог он опираться. Русскоязычный любитель чешской истории ничего подобного не имеет, и период чешской истории XVI в. практически не разработан. Известны лишь некоторые «фрагменты» чешского «добелогорского периода». С ними можно ознакомиться в учебных пособиях для вузов. Последнее такое пособие опубликовано в 1993 г. Это книга профессора МГУ Л. Лаптевой «История Чехии периода феодализма (V — середина XVII в.)» [18], где периоду 1526—1618 гг. отведена целая глава. В 1989 г. на русский язык был переведен главный источник о восстании чешских сословий в 1547 г. «Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год» [19]. Перевод, осуществленный Г. П. Мельниковым и А. И. Виноградовой, снабжен основательной статьей Г. П. Мельникова, в которой не только характеризуется сам источник, но и освещаются события, связанные с причинами возникновения восстания 1547 г. и его последствиями. В этой же книге Мельников опубликовал и другой источник — «Дружественное соглашение чешских сословий», т. е. требования восставших к королю, которые так и не были ему представлены.

В русской историографии XX в. интерес к чешской истории предбелогорского периода практически ограничился восстанием 1547 г. Упомянем еще две давнишние статьи: А. И. Озолина «Национально-освободительное движение чешского народа и восстание 1547 года» [20] и Н. М. Пашаевой «Рукопись Сикста из Оттерсдорфа — источник по истории восстания чешских городов 1547 года» [21]. Из новейших работ, частично касающихся проблем отношений между Габсбургами и чешскими сословиями в XVI в., можно отметить книгу А. С. Левченкова «Последний бой чешского льва» [22].

Важным сюжетом было изучение истории Общины Чешских братьев (далее ОЧБ). Русские ученые начала XX в. исследовали архив ОЧБ, что привело к ряду открытий, которые дали возможность по-новому определить место ОЧБ в религиозных отношениях в Чехии. Особенно ценным был труд И. С. Пальмова «Чешские братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце первой четверти XVI столетия» [23], вышедшая в Праге в 1904 г. в двух выпусках первого тома. Книга И. С. Пальмова стала выдающимся явлением во всей историографии братской общины. В целом русская литература об ОЧБ освещена в сочинении Л. П. Лаптевой «Община Чешских братьев в русской историографии XIX — начала XX в.» [24].

Другие сведения о чешской истории XVI в. русский читатель вынужден получать из чешских сочинений. Так, в книге Я. Чехуры имеется материал, фактически неизвестный русскоязычному любителю чешской истории. Автор подробно освещает вопрос о специфическом характере чешского государства в XVI в. Оно представляло собой феодальную федерацию отдельных земель — Чехии, Моравии, Силезии, Верхней и Нижней Лужиц, которая называлась «Земли Чешской короны». Существовало три сословия — панское, рыцарское и городское. Совокупность их составляла сословную общину. Все Земли Чешской короны имели следующую властную структуру. Главным исполнительным органом был земский сейм. Важное значение имел земский суд, но решающим учреждением являлся королевский совет, который контролировал действия короля с сословных позиций. Крестьяне и плебейские слои города не принимали участия в управлении государством. Сами феодалы, имея формально одинаковые права, делились на группы. Наиболее богатые и родовитые занимали все высшие должности в королевстве. Рыцарскому сословию — земанам — доставались должности ниже. Городское сословие, представленное богатыми бюргерами, нередко стремилось занять высшие должности в судах и государственном аппарате, что приводило к противоречиям со шляхтой.

Такой сложный государственный организм получил эрцгерцог Фердинанд Австрийский, избранный чешским сеймом в 1526 г. королем и ставший Фердинандом I. Выборность короля была одной из важнейших привилегий чешских феодалов, поэтому Фердинанду I были предъявлены условия, весьма ограничивающие и его, и королевскую власть. После долгих переговоров с сословиями король подписал так называемые «избирательные капитуляции». Однако это было не уступкой сословиям, а скорее королевской уловкой. Фердинанд I стал проводником габсбургской стратегии на установление универсальных порядков и усиление централизаторских стремлений вплоть до установления абсолютизма. Король нарушал законные привилегии чешских феодалов, замещая должности своими сторонниками, отменил «крайские съезды», которые являлись политической трибуной для местной шляхты, и обложил налогами города. Он не имел права это делать по чешским законам, что было зафиксировано в «избирательных капитуляциях». Кроме того, Фердинанд I распорядился без согласия сейма набирать войско для помощи своему брату Карлу IV, воевавшему с протестантскими князьями, соединившимися в Шмалькальденский союз.

Эти нарушения привилегий чешских феодалов вызвали оппозицию Фердинанду I и восстание в 1547 г. Однако выступление было жестоко подавлено. Эта первая победа династии Габсбургов на чешском троне, имевшая отрицательные последствия как для структуры госу-

дарства, так и для его политической сущности, стала первым шагом к абсолютизму. Восстание сословий 1547 г. известно по хронике Сикста из Оттерсдорфа. На основе этого источника получали сведения не только его современники, но и вся последующая историография. Я. Чехура также излагает события «по Сиксту», добавляя много любопытных деталей, упущенных предшественниками.

Другой важной особенностью Чехии был религиозный вопрос. В результате гуситского движения в Чехии была признана уtrakвистская церковь, которая получила одинаковые права с католической, гарантированные «Базельскими компактатами» 1436 г. В течение XVI в. от официальной уtrakвистской церкви отпочковалось много течений, которые считались католической церковью ересями. Самым крупным таким направлением была Община Чешских братьев. Это была, в сущности, социально-религиозная оппозиция существующему режиму, имевшая политический характер. Несмотря на обещание не нарушать религиозного мира в стране, король-католик с помощью римской курии, испанского двора и других католических сил исподволь стал проводить политику рекализации, восстановил Пражское архиепископство, призвал в Чехию иезуитов, притеснял уtrakвистскую консисторию. В то же время под влиянием реформации в Германии в Чешском королевстве появилось много сторонников лютеранства и кальвинизма. Уtrakвистские силы объединились против активизации католичества, и борьба чешской оппозиции с Габсбургами приобрела чисто политический характер. Наступление Габсбургов на привилегии шляхты, в массе своей уtrakвистской, расценивалось ею как посягательство на веру, и борьба проходила под лозунгом защиты вероисповедания. В этой борьбе Община Чешских братьев в лице ее членов из панского и рыцарского сословий и бюргеров составляла политическую конкуренцию прокатолической линии Габсбургов. Чешская историография XX в. традиционно уделяла большое внимание культурному значению ОЧБ. Я. Чехура отошел от этой традиции. В основном он останавливается на деяниях ОЧБ, которые противились или, наоборот, способствовали соединению учения Общины с одним из вариантов протестантизма. При этом симпатии автора явно на стороне последних, которые способствовали включению Чехии в европейскую культуру.

Такая односторонность оценки Общины также не представляется объективной. Если ее лидеры занимались лишь обсуждением внутренних догматических проблем, проявляли заботу о включении своей деятельности в европейское культурное пространство способом слияния с европейским протестантизмом и не вмешивались в мирские дела, то становится неясным вопрос о том, почему власти держали их в казематах, преследовали, издавали законы об изгнании из страны и заставляли эмигрировать.

В книге Я. Чехуры затрагиваются и многие другие вопросы чешской истории XVI в. Хотя сочинение не представляет собой глубокого исследования, а имеет научно-популярный характер, его издание полезно для познания чехами собственной истории. К сожалению, в русскоязычной литературе такая книга об истории Чехии XVI в. отсутствует.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Jaroslav Čechura. Ženy a milenky Českých Králů.* Praha, 1998.
2. *Jaroslav Čechura. Muži a milenci Českých Královen.* Praha, 1998.
3. *Jaroslav Čechura. Dti a levobočci Českých Králů.* Praha, 1998.
4. *Josef Petráň. Zemldlska výroba v Čechach v druhé polovině 16. a počátkem 17. století // Akta Universitatis Carolinae, Philosophia et Historica.* 1963.
5. *Josef Petráň. Poddaný lid v Čechach na prahu třicetileté valky.* Praha, 1964. 384 s.
6. *Josef Petráň. 17. století — krize feudální společnosti?* Praha, 1976. Svoboda. 314 s.
7. *Alois Míka. Poddaný lid v Čechach v první polovině 16. století.* Praha, 1960. 439 s.

8. *Míka A.* Problem počátku nevolnictví v Čechach. Československý časopis historický. Praha, 1957. S. 226—248.
9. *Míka A.* Feodální velkostatek v jižních Čechach (XIV—XVII) Historický sborník I, 1953. S. 122—213.
10. *Janaček J.* Řemeslná výroba v Českých mstech v 16 století. Praha, 1961. 269 s.
11. Česká města v 16. — 18. století. Praha : Historický ústav ČSHV, 1991. 265 s.
12. *Josef Janáček.* Doba předbelohorská kn. I díl Praha, 1971. 282 s.; Kn. I. díl II. Praha, 1984. 359 s.
13. *Kavka F.* Bílá hora a české dějiny. Praha : Státní nakladatelství politické literatury, 1962. 270 s.
14. *Jaroslav Pánek.* Poslední Rožemberkové. Praha : Panorama, 1989. 417 s.
15. *Jaroslav Pánek.* Stavovská opozice a její zápas s Habsburky 1547—1577. Praha, 1982. 157 s.
16. *Jaroslav Pánek.* Vyprava české šlechty do Itálie v letech 1551—1552. Praha, 1987. 304 s.
17. *Josef Janáček.* Rudolf II. A jeho doba. Praha : Nakladatelství Svoboda, 1987. 568 s.
18. *Лантева Л. П.* История Чехии периода феодализма (V — середина XVII в.) М., 1993. 158 с.
19. Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год / пер. с чеш. и коммент. А. И. Виноградовой и Г. П. Мельникова. М. : Наука, 1989, 132 с.
20. *Озолин А. И.* Национально-освободительное движение чешского народа и восстание 1547 года // Ученые записки Института славяноведения. М. : Наука, 1955. Т. 11.
21. *Пашаева Н. М.* Рукопись Сикста из Оттерсдорфа — источник по истории восстания чешских городов 1547 года // Славянский архив. М. : Наука, 1961.
22. *Левченко А.* Последний бой чешского льва. Политический кризис в Чехии в первой четверти XVII века и начало Тридцатилетней войны. СПб. : Алетея, 2007. 315 с.
23. *Пальмов И. С.* Чешские братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце первой четверти XVI столетия. Прага, 1904. Т. I, ч. 1—11.
24. *Лантева Л. П.* История западных и южных славян в освещении русской историографии XIX—XX вв. СПб. : Алетея, 2013. С. 94—122.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2014 г.